

Михайловский Валерий

31.10.01.

Мужской взгляд на женский танец

Бенефис Валерия Михайловского

Три десятилетия на сцене танцует Валерий Михайловский – не забываемый князь Мышкин, граф Альмавива, Мальвolio в балетах Бориса Эйфмана. На днях вместе со своим "Санкт-Петербургским государственным Мужским балетом" он провел юбилейный бенефис в КЗЧ. В первом отделении исполнялся современный репертуар; во втором невысокие кавалеры и высоченные "примадонны" самозабвенно, с полной отдачей, порой даже на зависть балеринам ведущих театров страны, танцевали классику, сдобренную ненавязчивым юмором и легким гротеском.

Не часто нас шуткой и профессионализмом радует сейчас балетный театр. "Мужской балет" Михайловского – редкое исключение, эдакий "солнечный зайчик" в пасмурный осенний день. Без громких анонсов и претензий на собственную значимость эта камерная по составу петербургская мужская труппа предоставила зрителю возможность всплыть по-развлечься. Удовольствие получили не только зрители, но и сами

исполнители, которые "оторвались" в традиционной классике по полной программе, сохраняя при этом чувство меры, а главное – исполнительский уровень. Переакцентирована музыка ряда номеров, расставлены другие, притом весьма неожиданные, очень комичные танцевально-смысловые акценты, здорово и мягко спародированы балеринские ужимки: давно известно – Валерий Михайловский остроумный, крепкий репетитор, особенно женских партий, что, кстати, восходит к славным традициям русского балета XIX – XX веков. С дамами всю жизнь блестяще репетировали Петипа и Баланчин – часами мучили на репетициях, делая из них красавиц. Эдакими "красотками" выглядят и артисты Михайловского. Конечно, "дамы" у него со сложными данными, хотя, без сомнения, талантливые, актерски одаренные. Скачут и вертятся на пальцах – благо, каждый день занимаются пунтной техникой, чего в больших "ак-театрах" нет и в помине. В вариации Жизели диагональ с rondами уверенно

демонстрирует сам Михайловский. Уморительны Берта и особенно Эсмеральда Сергея Луковского – чего стоит одна его вариация с бубном! Своебразный свет излучает каждая из Жемчужин в па де труа из "Конька-Горбунка" (его исполняют Александр Строгин, Николай Маркелов, Артур Боряев): одна из них холодновато-величественная и неприступная, другая – настоящая милашка. Неисправимая кокетка Сильфида Андрея Ермоленкова. А в "Лебеде" самого бенефицианта и руководителя труппы есть и лиризм, и трагизм, и лукаво-веселый взгляд "из-под крыла". Таким всегда был этот прекрасный актер балетного театра, который в завершающем программу номере цитирует многие свои партии. Тут и легко узнаваемая мизансцена из "Идиота", и бравурная петушиная "испанская поза" графа Альмавивы из "Женитьбы Фигаро", и вечная "каторга" у балетного станка, приносящая и радость, и огорчения...

Виолетта МАЙНИЦЕ

Культура – 2001 – 25-31 окт – с. 10